

Этот Чэнь Хэ не мог возразить, только моргнул, пытаясь утешить старого даоса Длинные Брови:

— Я видел, что Цзи Чангэ в здравом уме, вряд ли он злится из-за своей смерти и не будет держать зла за разрушение Горы, Опрокидывающей Небо. В конце концов, на поле боя нет места сантиментам, жизнь и смерть не обсуждаются. Он, вероятно, просто не может отпустить обиду за гибель своей родины. Его требования невыполнимы, и никто, даже мы, не сможет их осуществить. Это лишь способ успокоить свои мысли и освободиться от навязчивых идей.

— Ты тоже! И вы все, давайте просто пообещайте ему, ведь даже если не выполните, это не принесёт вреда! — Старый даос Длинные Брови перенёс свой гнев на всех.

— Э-э... — Все смутились. Зная, что не смогут выполнить обещание, разве это не то же самое, что обман?

— Он уже увидел самый печальный исход. Зачем же давать ему ложные надежды? Такой практикующий, как Цзи Чангэ, обладает невероятной силой, превосходящей мирских людей. Ему не нужны наши лживые слова утешения и сочувствия. — Чэнь Хэ говорил это, вспоминая, как город Юньчжоу погрузился в море огня, а его семья пережила ужасные события. Всё это было реальностью. Если бы он верил, что отец ценил его, но был занят службой, это было бы самообманом.

— Эх... — Старый даос Длинные Брови потянул себя за бороду и замолчал.

Истинный человек Тянь Янь, однако, был ошеломлён.

Он невольно сравнил Достопочтенного Угасающее Пламя с Чэнь Хэ.

Горы и реки могут измениться, но природа человека остаётся прежней. Если Чэнь Хэ мог говорить такие слова, то, вероятно, Достопочтенный Пути Демонов в прошлой жизни думал так же. Что же пережил этот демон? Тянь Янь почесал голову.

Знать себя и знать врага — залог победы в сотне сражений. К сожалению, Достопочтенный Угасающее Пламя был непредсказуем и мало говорил. Тянь Янь слышал от него меньше слов, чем за эту жизнь!

Все вздохнули, у каждого были свои мысли. Затем один даос подошёл к скале и вырезал на ней глубокую отметку.

Время ещё есть, они обязательно выберутся.

Когда сильный ветер поднял песок и понёс его к горизонту, на скале появились древние практикующие. Все даосы Школы Хэло напряжённо наблюдали за вновь появившимся Цзи Чангэ.

— Подойди ко мне, — спокойно сказал Цзи Чангэ Чэнь Хэ.

Все остолбенели, особенно старый даос Длинные Брови, который был знаком с такой ситуацией и чуть не застонал.

— Опять? Он всё забыл?

Оказалось, что старый даос слишком много думал.

Цзи Чангэ продолжил:

— Ты ученик Северной Тайны, твоя техника подходит, и ты мой единственный выбор. Моё искусство стрельбы не передавалось с Горы, Опрокидывающей Небо, я постиг его сам. Сколько ты сможешь изучить, зависит от твоего предопределения.

Когда на скале появилось десять тысяч отметок, Тринадцать кварталов Западного города не вернулись к прежнему виду. Многие дома обветшали и частично обрушились. Кладбище пополнилось новыми душами. Мирские люди, в отличие от практикующих, после смерти оставались привязаны к месту, сначала сохраняя форму, но постепенно превращаясь в бесформенный туман без сознания.

Родники высыхали, фруктовые сады и поля увядали, люди были охвачены отчаянием.

— Осталось не так много мирских людей. Мы можем ждать, но они, вероятно, не продержатся ещё несколько лет, — тихо обсуждали даосы Школы Хэло.

Истинный человек Тянь Янь, только что завершивший медитацию и достигший середины этапа Золотого Ядра, был полон тревоги.

— Хорошо, твоё понимание неплохое, — с удовлетворением погладил бороду старый даос Длинные Брови. Если бы он не находился в осколке малого мира, он бы с радостью вернулся в свою школу и закричал своему ученику-наставнику: «Говорил, что не встретишь ученика умнее себя? Ну так вот, я нашёл!»

Истинный человек Тянь Янь стоял перед старым даосом с почтительным выражением лица.

С тех пор, как его несчастливый случай привёл к тому, что старый даос Длинные Брови вызвал его для разговора, Тянь Янь осторожно описал свой опыт перерождения как сон наяву. Он, конечно, не стал преувеличивать, говоря, что он будущий лидер праведного пути. Он лишь туманно упомянул о Достопочтенном Угасающее Пламя — о том, как он получил Огонь в камне, сжёг город Юньчжоу, стал непоколебимым Достопочтенным Пути Демонов, и как он был похож на Чэнь Хэ, даже носил то же имя.

Старый даос Длинные Брови был глубоко потрясён.

То, что Истинный огонь самадхи чуть не вышел из-под контроля и не сжёг Юньчжоу, вызвало серьёзное беспокойство среди обитателей Долины Чёрной Бездны. К счастью, они вовремя получили известие и отправили Ши Фэна с Чэнь Хэ из долины, иначе последствия были бы ужасными.

Старый даос также сомневался, что этот молодой даос говорит правду, но, увидев, как Тянь Янь быстро совершенствуется в практике Школы Хэло, словно он изучал эту технику сотни лет, он начал верить в историю о сне наяву.

В мире совершенствования действительно бывают такие сны наяву.

Это разновидность демона сердца, заставляющая человека пережить совершенно другую жизнь во сне. Если глубоко погрузиться в него, то можно быть поглощённым демоном сердца. Но это также большая удача, ведь если удастся выйти из него, то закалка сердца будет на десятки, а то и сотни лет больше, чем у обычных людей. Особенно если встретить такой сон на этапе закладки основания, то до этапа изначального младенца путь будет гладким.

Старый даос Длинные Брови отчитал Тянь Яня, предупредив, что сон наяву и реальность — это совершенно разные вещи, и запретил называть Чэнь Хэ демоном. На этом дело и закончилось.

— Наша школа в основном занимается предсказанием небесных знамений, укрепление тела — лишь способ противостоять отражению небесных тайн. Сейчас мы в опасности, поэтому истинную суть искусства предсказания я тебе пока не передам. Вот Сутра Сердца Чёрной Черепахи, надеюсь, ты скоро достигнешь этапа изначального младенца! — Старый даос Длинные Брови приложил все усилия, чтобы воспитать Тянь Яня, и тот был очень благодарен.

А как иначе? Уже пятьдесят лет прошло с момента перерождения, и наконец-то он смог официально практиковать Сутру Сердца Чёрной Черепахи, высшую технику! В прошлой жизни он получил эту технику только на начальном этапе изначального младенца!

Школа Хэло не уделяла внимания боевым искусствам, лишь сидела в своей обители и занималась предсказаниями. Именно поэтому в начале войны между праведным путём и путём демонов они понесли такие тяжёлые потери.

— Благодарю, старейшина. Я думаю, если бы все в нашей школе изучали Сутру Сердца Чёрной Черепахи, то в будущем, сталкиваясь с подобными трудностями, мы бы не... — Тянь Янь искусно остановился, и старый даос Длинные Брови кивнул.

Именно так. Из сотни практикующих этапа изначального младенца, которых они привезли для охоты на восьмихвостую лису, только двадцать изучали Сутру Сердца Чёрной Черепахи!

Не то чтобы они не могли её изучать, просто они не хотели. Сутра Сердца Чёрной Черепахи, как следует из названия, обеспечивает первоклассную защиту, но её недостаток в том, что требуется много времени, чтобы увидеть результаты.

В осколке малого мира прошло тридцать четыре года, и ни один из даосов Школы Хэло, изучавших Сутру Сердца Чёрной Черепахи, не погиб.

— Ты прав. Когда я выберусь отсюда... — Голос старого даоса оборвался, и он тяжело вздохнул.

— В ближайшие десять лет мы всё ещё не сможем выбраться? — Истинный человек Тянь Янь провёл в медитации больше года и не знал, как обстоят дела на скале.

Старый даос Длинные Брови мрачно покачал головой.

Древние практикующие и звериная орда погибли одновременно, когда небеса и земля разорвались. Сегодня, в разгаре битвы, они всё ещё внезапно превращались в песок и исчезали, ожидая начала следующего цикла.

Сначала даосы Школы Хэло вздохнули с облегчением, но потом их охватило беспокойство.

Потому что это означало, что они должны уничтожить звериную орду до её исчезновения, а не просто выиграть битву в Долине Шуйхуань. С ограничением по времени сложность возросла в сто раз.

— Хорошо, что в этом осколке малого мира, сколько бы времени ни прошло, в реальном мире это будет не больше получаса, — пробормотал старый даос Длинные Брови. Иначе он бы не смог объясниться с Ши Фэном.

Истинный человек Тянь Янь незаметно отошёл и, как и ожидал, увидел Чэнь Хэ рядом с Цзи

Чангэ.

Чэнь Хэ пять лет назад ушёл в медитацию, видимо, вышел раньше меня.

Руководствуясь привычкой знать врага, Тянь Янь присел за камнем и стал наблюдать за луком в руках Чэнь Хэ.

Он был тёмно-синего цвета, простой изогнутой формы, с твёрдой структурой и без тетивы. Это были останки зверя, которые Чэнь Хэ выбрал на поле боя перед уходом в медитацию. Душа и тело зверя, превратившиеся в песок, были забраны Чэнь Хэ.

Теперь этот лук излучал внутренний блеск, и от него веяло зловещей аурой. Очевидно, душа зверя была вплавлена в лук с помощью Истинного огня самадхи.

Хм, это хороший способ победить зверей. Тянь Янь сразу же подумал о такой возможности, но быстро отказался от неё. Мало того, что только у Чэнь Хэ был Истинный огонь самадхи, но и переплавить всю звериную орду было бы невозможно даже за тысячу лет жизни на этапе Великого Единения.

Путь вперёд был туманен.

Истинный человек Тянь Янь был подавлен и ушёл.

Он не считал, что изучение искусства стрельбы Чэнь Хэ сильно поможет. Даже если бы Чэнь Хэ достиг позднего этапа Золотого Ядра, даже два Цзи Чангэ не смогли бы победить звериную орду за отведённое время.

Скала была пустынна, ветер и песок создавали унылую картину.

Цзи Чангэ стоял, заложив руки за спину, и спокойно спросил:

— В той битве ты был спокоен и хорошо использовал возможности.

Чэнь Хэ молча слушал.

Огонь в камне сидел у него на плече и всё ещё выглядел так, будто недолюбливал Цзи Чангэ, дразняще подпрыгивая.

Цзи Чангэ повернулся, его лицо было словно покрыто туманом, неясным и изменчивым:

— Я выбрал тебя для передачи искусства стрельбы, потому что у меня не было другого выбора. Среди всех здесь только ты используешь технику восьмидесятилетней давности. Неожиданно, я нашёл удачу. В тебе есть дух противоречия, и мне это нравится.

<http://bllate.org/book/16345/1477189>